

Глава 1154 Неосведомленность о Fox Fire Ning Tao был пьян, скуп и проснулся на следующее утро только для того, чтобы обнаружить, что Fox Ji также был поблизости.

Ситуация сложная.

Он вспоминал с закрытыми глазами, и путаница воспоминаний приходила ему в голову.....

К счастью, на этот раз не было потери памяти, и он вспомнил, что произошло прошлой ночью.

Но это было то, что, вспоминая о том, что он чувствовал, что действительно стал негодяем и нуждается в самоанализе, глубоком самоанализе, самокритике, глубокой самокритике.

Однако в процессе самоанализа и самокритики перемешались воспоминания в его сознании, и, в конце концов, наводнение вышло из-под контроля, и он не мог не ошибиться снова.

Более того, он шел не по тому пути, чтобы сжечь несколько благовоний за раз.

Это настоящее чудовище - знать, когда ты ошибаешься.

"Это... я пойду и приготовлю вам что-нибудь поесть." Нинг Тао не посмел остаться надолго, оставив слово и внезапно уехав.

"Зять, почему ты так торопишься снова составить нам компанию? Мы же не голодны". Голос лисы.

Нинг Тао даже не осмелился повернуть голову назад.

Если мы поговорим еще немного, он совершит еще одну ошибку.

Зная о своих ошибках и делая их, человек добавляет к ним.....

Разве это не коррумпировано?

Нинг Тао протянул бессмертный пищевой горшок рядом с Духовным Весной в пещере, затем добавил в горшок Духовные Материальные дыни и плоды и Духовное Мясо, взял Духовный Весну на место и приготовил ее медленно.

Горшок с едой даже не был приготовлен до того, как сестры-виксены вышли из каменной комнаты, все упакованы и просто ходят немного неловко.

Виксен - старая проблема.

Фокси - это новый выпуск.

Нинг Тао улыбнулся и поприветствовал: "Как вы так быстро выбрались, что я еще даже не доел свой завтрак".

Нежная улыбка появилась на лице Фокс Чжи: "Отдохни, дай мне".

Нинг Тао сказал: "Я в порядке, у вас, ребята, травмы на теле, или вы, ребята, просто отдохните".

Щки Фокс Чжи слегка покраснели.

Фокс Мей надул, "Брат, разве не из-за тебя мы с сестрой получили травмы? Говорят, что царь пощадил свою жизнь, но ты еще более беспощаден".

Нинг Тао: "....."

Лисица - это лисица, и случайное замечание провоцирует.

"Мейер, ты сопровождаешь своего шурина для разговора, пока я иду к себе домой и выполняю приготовленные вещи." Фокси сказал.

Нин Тао сказал: "Мне не нужно сопровождать, Мэйер быстро иди и помоги сестре унести что-нибудь".

"О". Фокс Мэй ответил и последовал за Фокс Джи.

Это все, что хорошо в маленькой лисичке, быть хорошей и послушной.

Две лисицы вытащили несколько чан из каменной комнаты и аккуратно положили их на землю.

Нин Тао понюхал немного знакомого аромата, но почувствовал, что он не выглядит снова, и не мог не спросить с любопытством: "Маленький Цзи, ты приготовил эти большие деревянные бочки после того, как работал большую часть ночи вчера вечером? Всё упаковано внутрь... это ведь не может быть порохом?"

Небольшой знакомый запах, который он только что почувствовал, был именно таким, как пахло порохом, но он больше не чувствовал его.

Фокс Цзи сказал: "Ты прав, это действительно порох, но этот порох у меня не обычный порох, он называется "Неизвестный Фокс Огонь"".

"Не знаешь о Фоксфайре?" Нинг Тао нашел имя странным: "Почему такое имя?"

Фокс Чжи стучала зубами и улыбалась: "Ты догадалась".

Нинг Тао: "....."

Наверное, твоя сестра.

Ее сестра с улыбкой сказала: "Брат, как насчет того, чтобы я тебе рассказал?"

Угадай ее сестру, а вот и ее сестра.

Фокс Мей подошла к уху Нин Тао и горячо вздохнула: "Сестра добавила в него яд скорпиона, яд змеи, навязчивый яд, яд миазмы и весенний яд, и когда мы доберемся до логова этой старой демонской женщины, мы сбросим его... хе-хе-хе-хе-хе!"

Смех заставлял ее чувствовать себя хорошо и плохо.

Нин Тао ничего об этом не подумал, когда слушал, но, вспомнив пять видов яда, которые сказала сестра Фу, он вдруг вспомнил что-то и спросил любопытно: "Что за яд - весенний яд?"

Однако Фокс Мей перестал говорить, притворяясь загадочным: "Ты спрашиваешь сестру".

Нин Тао пошевелил глазами, чтобы посмотреть на Фокс Чжи.

Фокс Чжи сказала: "Разве сестра не сказала тебе? Ты просишь сестру уйти".

Нинг Тао снова посмотрел на Фокс Мэй.

Фокс Мэй надул: "Мне стыдно это говорить, спроси мою сестру".

Две лисицы действительно незаконны!

Нинг Тао был возбужден, и как только он перевернул маленькую лисицу, он прижал ее к своему бедру, размахивая рукой и шлепая ее вниз.

Папа!

Папа!

"Ой... Сестра, шурина ударил меня!" Фокс Мэй попросила Фокс Чжи о помощи.

Фокс Цзи засмеялся: "Хорошая драка, муж, еще пару раз ударишь, отек лучше".

Лис Мей слегка укусила ее за зубы и посмотрела на Нинг Тао головой в сторону, глаза были на грани протекания воды.

Такой кусочек губы, такой взгляд.

Где еще Нинг Тао мог положить руку.

Не только это было невозможно, но и к нему было проявлено явное уважение.

"Наверное, готово поесть, да?" Если бы Fox Ji отвлекла внимание двух людей и продолжила развиваться таким образом, это действительно была бы пустая трата времени.

Затем Нин Тао выпустил Fox Mei: "Ты можешь съесть его, съешь его и пойдем... Кстати, что это за весенний яд?"

Он не мог отпустить это в своем сознании, и если бы не разобрался, то держал бы это в себе.

Лисичка подошла к его уху: "Это лисичья... моча".

Нинг Тао: "....."

Фокс Цзи добавил: "Не стоит недооценивать его, он может испортить людям настроение и заставить их сойти с ума, и он стоит на вершине "Весеннего яда"".

Теперь понятно, что у Нинг Тао тоже темный глаз в сердце.

После завтрака Нин Тао вызвал Золотого Сян Юня и перенес двух сестер, Фокс Цзи и Фокс Мэй, а также несколько больших деревянных бочек, наполненных "огнем неизвестной лисы" на юг.

Небо было затянуто облаками, и долина была наполнена ядом. Огромное дерево было спрятано в тумане, часть его огромного балдахина отсутствовала.

Это дерево - родное дерево Бабушкиного Чайного Дерева.

"Мы здесь". Нинг Тао сказал.

Сестры-виксены смотрели на выращенное деревьями дерево чая с ненавистью в их глазах.

"Муж, полетели на вершину чайного дерева." Фокси сказал.

Нин Тао кивнул головой и пролетел с золотым благоприятным облаком.

Внезапно взорвался мрачный ветер, и на ветру зазвучал старый голос: "Где же Великий Бог?".

Это был голос Бабушкиного Чайного Дерева, с напряжением и волнением в голосе.

Золотые благоприятные облака, это был вид благоприятных облаков, которые только боги могли овладеть, и это была также нормальная реакция для бабушки Хаошу думать, что это был какой-то бог приходит.

Нинг Тао не ответил, повернул глаза и пролетел над Сентайским чайным деревом.

Внезапно на сломанном балдахине дерева появилась старуха, согнула ноги и упала перед золотым облаком: "Я поклоняюсь Великому Богу, позвольте попросить Великого Бога, я буду каждый день в будущем сжигать благовония и свечи".

Золотое облако нависало.

Нин Тао стоял на краю Золотого Сян Юня и хладнокровно смеялся: "Старая бесноватая, подними голову собаке и открой глаза собаке, чтобы она увидела, кто я такой"?

Как это звучит так знакомо?

Бабушка с чайного дерева поспешно подняла голову, закрепила глаза и отрубила: "Бу Ри... Бессмертный Король... зачем ты здесь?"

Фокс Мэй и Фокс Цзи также появились на краю золотого благоприятного облака, один стоял слева от Нин Тао, а другой справа от него.

Фокс Чжи холодно сказал: "Старушка-демон, посмотри на меня еще раз?"

Фокс Мэй плюнул: "Старый демон, не хочешь ли ты схватить нас и отправить на Гору Огромности, чтобы принести в жертву эту обезьяну? Наши сестры здесь, почему бы тебе не приехать и не забрать их? Вы пришли за нами!"

Что лиса притворяется тигром?

Это настоящая подделка лисы.

Король тигров Нин Тао теперь настолько смел, что дал бабушке Ча Шу Муну мужество подняться и арестовать людей!

"Двенадцать черных ветров... где они?" Бабушка Чайное Дерево все еще казалось, что в ее сердце есть проблеск надежды.

Боюсь, что "Двенадцать чёрных ветров" в этот момент превратились в дерьмо в желудке Жука Эра.

Странная улыбка появилась на лице Фокс Цзи: "Вы все еще ожидаете, что Черный Ветер Двенадцати спасет вас?". Они здесь, и эта фея пошлет к тебе Черный Ветер Двенадцать сейчас".

Старуха Чайного Дерева внезапно встала и со свирепым выражением сказала: "Вы двое Бессмертная Императрица, что Король указал, вы не можете убежать, если вы хотите". Даже если ты убьешь меня сегодня, тебе не избежать судьбы быть высосанным королем! Ты умрешь хуже меня, и ты, Бессмертный Король, мог бы передать этих двух лисиц и починить их вместе с Великим Королем, но ты не только взял женщину Великого Короля, но и убил Черный Ветер Двенадцать Фурий, просто подожди, пока Великий Король подойдет к твоим дверям и отомстит"!

Нинг Тао хладнокровно засмеялся: "Ты пришёл ко мне, чтобы свести счёты? Ты слишком много думаешь, даже если эта каменная обезьяна не придет меня искать, я все равно пойду искать его. Любой, кто хочет достать мою женщину, я дам ему одно слово, и это смерть!"

Фох Ji и Фох Mei уже переместили несколько больших бревен на край золотого благоприятного облака.

Бабушка Чайное Дерево внезапно заревела: "Маленькие ворота, убей!"

Везде, где проходила звуковая волна, из болота выходил трупный дух, а из леса поднимался летающий дух зверь. Через мгновение треп расцвел, а дьявол танцевал.

Бабушка чайного дерева воспользовалась возможностью нырнуть головой в плотный полог деревьев.

"Старушка-демон, куда ты бежишь!" Фох Ji столкнула большую деревянную бочку и привнесла проблеск духовной силы. Руны, начертанные на бочке, внезапно ярко засияли и свистнули вниз, в полог чайного дерева Самсара.

Бряк!

Звук взрыва сотрясал небо, и территория в нескольких километрах вокруг него была охвачена пламенем. Воздушные волны взрыва опрокинули летающих духом зверей, летящих вверх, дую огромный полог чайного вала на куски.

Но самой странной вещью стала воздушная волна "Неизвестного Лисьего Огня", которая несла в себе странный запах, пронизывающий это место, пострадали даже почти бездушные упыри.

Нин Тао видел собственными глазами, яростно горел рядом с чайным деревом, мужчина-некромант и другой мужчина-некромант. Первоначально владея ржавым великим словом, готовым к зарядке, но не зная о прохождении волны qi лисицы, двое мужчин уставились на две секунды, прежде чем выбросить великое слово в свои руки и обнять друг друга.....

Яд лисы на самом деле самая ядовитая вещь в мире!

Фокс Мей также столкнул вниз большой деревянный бочонок.

Бряк!

Полог чайных деревьев, покрывающий несколько квадратных километров, был полностью разрушен, а воздушные волны взрыва даже испарили токсичный беспорядок, охвативший

долину. Эти летающие духом звери бежали толпами, которые осмелились бы поспешить и умереть.

В мгновение ока остался только последний большой деревянный бочонок.

Нинг Тао сказал: "Я брошу".

Фох Ji слегка похлопала по большой деревянной бочке, и руны на стене бочки мгновенно активировались с помощью ауры: "Муж, все в порядке, ты можешь бросить ее".

Нинг Тао не мог дождаться, чтобы обнять последнюю большую деревянную бочку.

Фокс Мей хихикал: "Я не ожидал, что мой шурин будет таким большим, но все равно любит поджигать".

Нинг Тао: "....."

Независимо от этого, последний большой деревянный бочонок также улетел с золотого благоприятного облака и разбился прямо вниз по последнему стволу вала чая.

Рамбл!

Звук взрыва сотрясал небо и пламя огня.

Нин Тао почувствовал, что то, что он сбросил, было не Великой Деревянной Бочкой Неизвестного Лиса, а Отцом Русских Бомб.

"Химе, вернись и научи меня делать эту бомбу, эту штуку хорошо делать." Нинг Тао взволнованно сказал.

Фокс Цзи сказал: "Я не знаю, что рафинирование лисицы на самом деле очень простое, ключ в материалах, так что не посмеешь ли ты прийти и забрать его?".

Нинг Тао слабо улыбнулась: "Ты догадываешься".

"....."

<http://tl.rulate.ru/book/29303/888407>